

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА, СТРАДАЮЩЕГО БИОГРАФИЧЕСКОЙ АМНЕЗИЕЙ

Алимбетова Алида Робертиновна

Доктор PhD, доцент кафедры «Экономика, услуги и право» Алматинского
Гуманитарно-Экономического университета; г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: alimbetova_alida@mail.ru; ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8675-9135>;
Researcher ID WOS: 2553-2022; Scopus Author ID: 57203201585

Сарсенгалиева Виктория Руслановна¹

Студент Университета «Туран», специальность «Юриспруденция»; г. Алматы,
Республика Казахстан; e-mail: viktorya-2003@bk.ru

Аннотация. Предметом настоящей работы являются основные проблемы, возникающие при установлении личности граждан с биографической (или ретроградной) амнезией. Целью настоящей работы является определение эффективности существующих методов идентификации лиц и поиск способов их возможного совершенствования. В настоящей работе были даны общие характеристики рассматриваемого диссоциативного расстройства, в частности, такие как причина возникновения, стадии диссоциативной амнезии, основная симптоматика, периоды длительности заболевания, особенности поведения лиц в стадиях диссоциативной фуги и диссоциативной амнезии. Остальные характеристики данного заболевания служат предметом изучения психологии и признаны автором не имеющими значения для производства досудебного расследования. В ходе исследования были проанализированы следственные действия, которые могут помочь в установлении личности гражданина, страдающего ретроградной амнезией, и рассмотрены основные ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники органов внутренних дел при розыске таких граждан. Результаты настоящей работы применимы в оперативно-розыскной деятельности и в деятельности по розыску ответчика, а также деятельности по розыску без вести пропавших лиц. Выводы: с развитием технологий в современном мире качество розыска и установления личности пропавших без вести значительно возросло, что можно наблюдать и в случае поиска граждан, страдающих ретроградной амнезией, ведь раньше считалось, что найти человека, находящегося в состоянии диссоциативной фуги, не представляется возможным. В настоящее же время мы можем оценить, насколько эффективными могут быть меры, используемые в ходе оперативно-розыскной деятельности, при поиске без вести пропавших лиц. В частности, порядок розыска граждан, страдающих биографической амнезией практически не отличается от общего порядка проведения розыска, за исключением ограниченности используемого инструментария и обязательного привлечения расследования эксперта или специалиста в области клинической психологии или психиатрии при производстве досудебного расследования.

Ключевые слова: психология, диссоциация, амнезия, органы внутренних дел, идентификация, международное сотрудничество, автобиографическая память.

ӨМІРБАЯНДЫҚ АМНЕЗИЯДАН ЗАРДАП ШЕГУШІ АЗАМАТТЫҢ ЖЕКЕ БАСЫН АНЫҚТАУ ТУРАЛЫ

Алида Робертиновна Алимбетова

PhD докторы, Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің «Экономика,
қызмет көрсету және құқық» кафедрасының доценті; Алматы қ., Қазақстан
Республикасы; e-mail: alimbetova_alida@mail.ru; ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8675-9135>;
Researcher ID WOS: 2553-2022; Scopus Author ID: 57203201585

¹ Автор для корреспонденции

Виктория Руслановна Сарсенгалиева

«Тұран» университетінің студенті, «Құқықтану» мамандығы; Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: viktorya-2003@bk.ru

Аннотация. Бұл жұмыстың тақырыбы – өмірбаяндық (немесе ретроградтық) амнезиясы бар азаматтарды анықтау кезінде туындайтын негізгі мәселелер. Бұл жұмыстың мақсаты - беттерді анықтаудың қолданыстағы әдістерінің тиімділігін анықтау және оларды жақсарту жолдарын табу. Бұл жұмыста қарастырылатын диссоциативті бұзылыстың жалпы сипаттамасы, атап айтқанда, диссоциативті амнезияның пайда болу себебі, кезеңдері, негізгі белгілері, аурудың ұзақтығы, диссоциативті фуга және диссоциативті кезеңдердегі тұлғалардың мінез-құлық ерекшеліктері келтірілген. амнезия. Бұл аурудың қалған белгілері психологиялық зерттеу нысаны ретінде қызмет етеді және автор сотқа дейінгі тергеу үшін маңызы жоқ деп таныды. Зерттеу барысында ретроградтық амнезиядан зардап шегетін азаматты анықтауға көмектесетін жедел-ізвестіру әрекеттері талданды, сондай-ақ мұндай азаматтарды іздеу кезінде ішкі істер органдарының қызметкерлері кездесетін негізгі жағдайлар қарастырылды. Бұл жұмыстың нәтижелері жедел-ізвестіру іс-шараларында және сотталушыны ізвестіру іс-шараларында, сондай-ақ хабар-ошарсыз кеткен адамдарды іздеу бойынша іс-шараларда қолданылады. Қорытынды: қазіргі әлемдегі технологияның дамуымен жоғалған адамдарды іздеу және анықтау сапасы айтарлықтай өсті, бұл ретроградтық амнезиямен ауыратын азаматтарды іздеу жағдайында байқалады, өйткені бұрын бұл мүмкін емес деп есептелген. диссоциативті фуга күйіндегі адамды табу. Қазіргі уақытта із-түзсіз жоғалған адамдарды ізвестіру кезінде жедел ізвестіру шаралары кезінде қолданылған шаралардың қаншалықты тиімді болатынын бағалауға болады. Атап айтқанда, өмірбаяндық амнезиядан зардап шегетін азаматтарды ізвестіру тәртібі іс жүзінде ізвестіруді жүргізудің жалпы тәртібінен айырмашылығы жоқ, бұған пайдаланылатын құралдардың шектеулілігі және сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу кезінде клиникалық психология немесе психиатрия саласындағы сарапшының немесе маманның міндетті түрде тергеуін тарту қосылмайды.

Түйінді сөздер: психология, диссоциация, амнезия, ішкі істер органдары, идентификация, халықаралық ынтымақтастық, автобиографиялық жады.

ABOUT THE IDENTIFICATION OF A CITIZEN WITH BIOGRAPHICAL AMNESIA

Alimbetova Alida Robertinovna

PhD, Associate Professor of the department of Economics, services and law at Almaty Humanitarian-Economic University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: alimbetova_alida@mail.ru; ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8675-9135>; Researcher ID WOS: 2553-2022; Scopus Author ID: 57203201585

Sarsengalieva Victoria Ruslanovna

Student of Turan University, specialty "Jurisprudence"; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: viktorya-2003@bk.ru

Abstract. The subject of this paper is the main problems arising in the identification of citizens with biographic amnesia. The aim is to determine the effectiveness of the existing methods of identification of persons and to find ways of their possible improvement. The general characteristics of the dissociative disorder in question have been outlined in the present work. The other characteristics of the disease are the subject of psychology and are recognized by the author as irrelevant to the pre-trial investigation. The author analyzed investigative actions that can help in establishing the identity of a citizen suffering from retrograde amnesia and considered situations that can complicate this process. The results of the present work are applicable in operative-search activity and in the activity of searching for the defendant, as well as in the activity of searching for missing persons. Conclusions: with the development of technology in the modern world, the quality of search and identification of missing persons has increased significantly. Nowadays, we can assess how effective

the measures used in the course of operative-search activities can be when searching for missing persons. In particular, the search procedure for citizens suffering from biographical amnesia does not really differ from the general search procedure. However, it requires the mandatory involvement of an expert in the field of clinical psychology or psychiatry in the pre-trial investigation. In addition, law enforcement agencies may conduct fewer investigative activities than usual.

Keywords: psychology, dissociation, amnesia, internal affairs bodies, identification, international cooperation, autobiographical memory.

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_156

Введение

Тема биографической (ретроградной) амнезии в контексте осуществления досудебного расследования была выбрана авторами не только в силу праздного интереса, но также из осознания необходимости защиты лиц, страдающих данным расстройством, от возможных преступных посягательств. Кроме того, в процессе подготовки материала авторами было отмечено, что данная тема практически не исследовалась в отечественной психолого-правовой литературе. По мнению авторов, данный пробел необходимо восполнить, поскольку даже в настоящее время риск внезапного возникновения данного расстройства крайне высок.

В частности, достаточно важным представляется исследование такого аспекта ретроградной амнезии, как состояние диссоциативной фуги, при котором лицо не только теряет способность к самоидентификации, но и оказывается в совершенно чужой среде. Стоит отметить, что, равно как и биографическая амнезия состояние диссоциативной фуги так же мало изучено. Тем не менее, относительно некоторых его особенностей ученым постсоветского пространства удалось достичь единого мнения. Именно поэтому авторам удалось рассмотреть данное явление как одно из исключительных условий осуществления розыскной деятельности как в рамках досудебного расследования, так и при разрешении гражданского дела.

Следует уточнить, что для достижения целей настоящей работы не имели значения ни анамнез заболевания, ни причины возникновения симптомов, ни их классификация, ни иные клинические характеристики упомянутого расстройства, а потому в тексте они будут упомянуты вскользь. Основной же задачей является оценка эффективности существующих методов идентификации личности в описываемой ситуации.

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования были изучены материалы научных статей как в

сфере юриспруденции (для лучшего отражения порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые по мнению авторов, могут оказаться наиболее эффективными при установлении личности лица, страдающего ретроградной амнезией), так и в сфере психологии (для большего понимания феномена «диссоциативной фуги» и определения его значения при осуществлении розыскной деятельности). В частности, были изучены работы таких авторов, как Аралбаева С.С. «Оперативно-розыскные мероприятия»; Джиембаева Р.К., Салкебаева Т.С. «Организационные и правовые аспекты государственной деятельности по охране общественного порядка в Республике Казахстан: возможности и перспективы»; Миловановой М.М. «Специфика ложных показаний», а также Мицкой Е.В., Имашева Б.Е., Амантаева А.А. «О совершенствовании законодательной регламентации фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов». Анализировались и труды зарубежных авторов: Головченко А.А. «Применение искусственного интеллекта в поисках без вести пропавших людей»; Никитина Е.Л., Дытченко Г.В. «Проблемы обеспечения законности сер государственного принуждения в оперативно-розыском процессе»; Мирзаевой Г.А. «Методические рекомендации по проведению опроса сторон и других участников гражданского процесса»; Гречкиной Ю.С. «Вопросы идентификации личности: правовые аспекты» и Новичихина П.Г., Вицке Р.Э. «О некоторых проблемах юрисдикционных полномочий сотрудников полиции, связанных с доставлением и задержанием».

Психологическую основу настоящей работы составляет исследование Перехова А.Я. «Психопатология «модных» диссоциативных расстройств».

Нормативную основу настоящей работы составляют Закон РК от 15 сентября 1994 г. № 154. «Об оперативно-розыскной деятельности» и Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 4 августа 2017 года

№ 78 «Об утверждении Правил ведения, использования и хранения специальных учетов разыскиваемых лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда, а также лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или осуществления пробационного контроля, разыскиваемых лиц, пропавших без вести, утративших связь с родственниками, не способных сообщить о себе установочные данные, трупов, личность которых не установлена, и разыскиваемых лиц, являющихся должниками по исполнительным производством, ответчиками по искам, предъявленным в интересах государства, а также о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, смертью кормильца».

Во время работы над настоящей статьей авторами использовались такие методы научного исследования, как наблюдение, описание, анализ, сравнение и синтез.

Обсуждение

Итак, диссоциативная fuga представляет собой одну из стадий биографической амнезии, характеризующаяся внезапным желанием человека покинуть обычное место его пребывания, которое сопровождается не только переездом, но и «стиранием» из памяти его идентичности. Авторы соглашаются, что следует считать диссоциативную fuga именно стадией иных психических расстройств, поскольку она характерна не только для ретроградной амнезии, но и для других неврологических заболеваний [1, с. 26]. Для подобного состояния характерны внезапное возникновение желания сменить место нахождения и утрата воспоминаний о своей идентичности. Это привело к тому, что рассматриваемый феномен стал прочно ассоциироваться с паническим бегством, что и сыграло определенную роль в выборе термина для его обозначения (слово «fuga» имеет латинское происхождение и переводится как «бегство»). Диссоциации же представляют собой группу расстройств, связанных с нарушением функций памяти и осознания собственной идентичности [2, с. 98].

Диссоциативная fuga обычно возникает после того, как человек переживает сильнейший стресс, причинами которого могут быть тяжелая ситуация в семье или на работе, экзистенциальный кризис, мания преследования и пр. Возможно, что именно желание выйти из стрессового состояния и перерастает в желание куда-либо уехать. Кроме того, у человека в таком состоянии наблюдается утрата так называемой «автобиогра-

фической памяти», которая включает в себе возможность осознания событий прожитых лет и способность их воспроизведения, в том числе, облечения воспоминаний в словесную форму» [2, с. 101]. Следовательно, по переезде в другую местность человек перестает осознавать свою «прошлую» личность. Как правило, диссоциативная fuga длится недолго и через некоторое время (от нескольких недель до нескольких лет) автобиографическая память полностью восстанавливается, однако теряются воспоминания о том, что происходило с личностью в период амнезии.

Пациенты, страдающие биографической амнезией, переживают этот период по-разному. Нередки случаи, когда они обращаются за помощью к психологам или сотрудникам органов внутренних дел, что повышает вероятность того, что их личность будет установлена в кратчайшие сроки, после чего можно будет незамедлительно приступить к исполнению программы по восстановлению воспоминаний. Однако, большинство лиц, страдающих рассматриваемым расстройством, вовсе не переживают относительно того, что они потеряли свою «самость» [2, с. 102]. Чаще всего они либо замыкаются в себе, либо создают новую личность, хоть им бывает сложно «вспомнить» какие-либо детали из новой биографии (так, при создании новой идентичности как правило берутся наиболее распространенные имена, пациент не способен ответить на вопросы, касающиеся его места рождения, обучения или работы, или использует вместо них вымышленные наименования, в реальности которых он, однако, не сомневается). Именно это обстоятельство, а также то, что у лица, страдающего ретроградной амнезией, воспоминания не просто смутные, а полностью отсутствуют, значительно осложняет процесс идентификации. Еще одной важной характеристикой диссоциативной fuga является то, что на сегодняшний день до конца не известен механизм ее появления, что означает, что она может возникнуть у любого человека в любой момент времени, например, в то время, как подходит срок выполнения обязательства в гражданских правоотношениях или у преступника после совершения уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, необходимость в идентификации лица, находящегося в состоянии диссоциативной fuga может возникнуть при розыске уклоняющегося от суда ответчика, уклонившегося от следствия и суда подозре-

ваемого (обвиняемого), а также при розыске без вести пропавшего лица.

Как указано в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», к основным задачам такой деятельности относится защита прав, свобод и законных интересов граждан от преступного посягательства, а также осуществление розыска лиц, уклоняющихся от дознания, следствия или суда². В свою очередь, необходимость идентификации лица, находящегося в состоянии диссоциативной фуги (ретроградной амнезии) обусловлена тем, что страдающий данным расстройством гражданин становится потеряннным и уязвимым, что делает его потенциальной жертвой правонарушения [3, с. 73]. Следовательно, для розыска лица, страдающего ретроградной амнезией, может потребоваться проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий [4, с. 219].

Среди перечисленных в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий, наиболее подходящими для осуществления розыска гражданина, находящегося в состоянии диссоциативной фуги, представляются следующие процедуры:

- Опрос лиц, когда-либо контактировавших с разыскиваемым;
- Наведение о нем справок;
- Поиск и отождествление личности по приметам;
- Осуществление личного досмотра задержанных лиц³.

Без сомнения, иные указанные в законе мероприятия также могут быть довольно эффективными при осуществлении розыскной деятельности, однако они оказываются бесполезными в рассматриваемых условиях, поскольку у лица, находящегося в состоянии диссоциативной фуги, полностью отсутствуют воспоминания о своей «прошлой» личности. Поэтому осуществление такого мероприятия как применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность, или, например, преследование такого лица могут привести только к усилению тревожности у разыскиваемого, что в перспективе только ухудшит его состояние. Следовательно, одним из обязательных условий задержания гражданина, находящегося в состоянии диссоциативной фуги, является

ограничение непосредственного контакта с лицом до момента его задержания и ограничение применения психологического и иного давления. Теперь же можно перейти к анализу выделенных ранее оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты

При розыске лица, пропавшего без вести, крайне важно собрать максимально полную информацию [1, с. 26]. При розыске лица, страдающего ретроградной амнезией, важность сбора информации о его личности увеличивается вдвойне, поскольку позволит не только установить приблизительное место его нахождения, но и поможет в оказании разыскиваемому эффективной помощи в восстановлении его воспоминаний. В частности, наиболее ценные сведения в рассматриваемой ситуации могут быть получены от близких родственников или партнеров разыскиваемого по работе. Однако следует помнить, что достаточно часто в ходе опроса свидетели могут предоставлять ложные и (или) искаженные сведения [5, с. 11]. Вполне может оказаться, что «внезапное желание уехать» у разыскиваемого никогда не возникало, а сообщение о ретроградной амнезии – лишь одна из попыток скрыть настоящее преступление. Впрочем, порой искаженные сведения о пропавшем могут формироваться под влиянием особенного восприятия опрашиваемым действительности или нарушений репродукционных функций памяти, а также в случае, если психическое или эмоциональное состояние опрашиваемого в период прохождения разыскиваемым первой стадии ретроградной амнезии было нестабильным [6, с. 9].

Наведение справок о разыскиваемом лице кажется более эффективной мерой, поскольку задокументированная информация все же имеет большее значение для объективного расследования дела [7, с. 21]. Однако, исследование документов может дать только основные данные о разыскиваемом лице (место учебы, работы, отдельные характеристики его личности и пр.), т.е. содержание воспоминаний, которые теряются при автобиографической амнезии. Это означает то, что если разыскиваемый находился на момент исчезновения в состоянии диссоциативной фуги, то вряд ли эти данные могут помочь устано-

² Закон РК от 15 сентября 1994 г. № 154. «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения 22.02.2024).

³ Закон РК от 15 сентября 1994 г. № 154. «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения 22.02.2024).

вить текущее его местонахождение. С другой стороны, они могут помочь в последующем восстановлении личности, а потому нельзя недооценивать полезность добытой в ходе наведения справок информации.

Собранная в результате проведения вышеописанного мероприятия информация может быть занесена в специальный модель, функционирующий в рамках Единого реестра досудебных расследований, именуемый «Журналом розыска» при условии наличия оснований для заведения электронного розыскного дела. Таковыми признаются постановление органа, ведущего уголовный процесс, об объявлении лица в розыск; соответствующее поручение следователя и дознавателя; регистрация в КУИ (книге учета информации) заявления о розыске лица или сообщения о лице, не способном сообщить о себе сведения, необходимые для его, а также санкционированное прокурором поручение о розыске истца или ответчика по гражданскому делу⁴.

Поиск и отождествление личности по приметам, на взгляд автора, является одной из наиболее эффективных мер по установлению личности гражданина, страдающего ретроградной амнезией. Случаи, когда такие лица сознательно изменяют свою внешность или пытаются ее скрывать в период амнезии, крайне редки. Обусловлено это тем, что страдающие рассматриваемым нарушением не осознают, по какой причине они оказались в незнакомой местности, и не помнят, от чего именно они бежали. Поэтому, в первую очередь ими движет желание не скрыться от органов внутренних дел, а выжить в новой для них окружающей среде. Следовательно, лица, находящиеся в состоянии диссоциативной фуги, с высокой вероятностью будут выглядеть точно так же, как и в день пропажи, и отследить их по камерам, фотографиям и иным изображениям не должно составить проблем [8, с. 111].

Осуществление личного досмотра при задержании, в том числе личного досмотра задержанных при незаконном пересечении границы, помогут обнаружить при задержанном различные личные вещи, которые могут помочь в установлении его личности.

Так, если на момент задержания гражданин находится в состоянии диссоциативной фуги, то при нем могут находиться паспорт, удостоверение личности и иные идентифицирующие документы. Если же на момент задержания лицо уже находится в состоянии диссоциативной амнезии, то при нем могут оказаться личные вещи (чаще всего аксессуаров), значения которых задержанный не знает, но которые могут быть опознаны знакомыми ему людьми или близкими родственниками. И в том, и в другом случае основной задачей задержавшего становится доставление лица в ближайший департамент полиции для дальнейшего опроса с привлечением эксперта (специалиста) в области клинической психологии [9, с. 87].

Интересен также случай задержания на территории Республики Казахстан незаконного иммигранта, страдающего ретроградной амнезией, поскольку при нем могут быть обнаружены документы, сделанные на имя гражданина Республики Казахстан. Происходит это потому, что из-за полного отсутствия воспоминаний о своей «прошлой» жизни, но при сохранении основных знаний и навыков, страдающий данным расстройством человек может попытаться создать себе новую идентичность. То есть, зачастую при повторном приобретении документов гражданин может представиться другим именем и назвать иную дату рождения, из-за чего могла произойти ошибка, в результате которой он и получает новое удостоверение личности. В таком случае документ должен быть изъят, а в отношении лица, выдавшего его должно быть проведено расследование. В частности, должно быть выявлено: знал ли сотрудник о наличии у обратившегося действительного документа, удостоверяющего личность; представил ли обратившийся все данные, необходимые для выдачи документа, удостоверяющего личность; было ли получено сотрудником не предусмотренное вознаграждение за выдачу документа, удостоверяющего личность. Следует учесть, что намеренная выдача иностранному гражданину, не предоставившему необходимые сведения, идентифицирующих документов с нарушением действующего законодатель-

⁴ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 4 августа 2017 года № 78 «Об утверждении Правил ведения, использования и хранения специальных учетов разыскиваемых лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда, а также лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или осуществления пробационного контроля, разыскиваемых лиц, пропавших без вести, утративших связь с родственниками, не способных сообщить о себе установочные данные, трупов, личность которых не установлена, и разыскиваемых лиц, являющихся должниками по исполнительным производством, ответчиками по искам, предъявленным в интересах государства, а также о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, смертью кормильца». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015639> (дата обращения: 13.07.2024).

ства Республики Казахстан может быть квалифицирована и как фальсификация доказательств [10, с. 100].

При розыске граждан Республики Казахстан или иностранцев, лиц без гражданства, страдающих ретроградной амнезией, немаловажным является международное сотрудничество. В частности, необходимость в обращении к компетентным органам зарубежных стран возникает при пересечении такими лицами государственной границы. Процедура объявления в международный розыск лица, страдающего биографической амнезией, осуществляется в общем порядке.

Заключение

На основании изложенного выше материала можно сделать следующие выводы:

— Состояние диссоциативной фуги представляет собой не самостоятельное заболевание, а один из его симптомов. Однако это не умаляет его потенциальную опасность, поскольку в настоящее время до сих пор окончательно не установлен механизм его возникновения. Кроме того, указанное состояние усложняет процесс идентификации лица, поскольку оно связано не только с утратой воспоминаний о собственной идентичности, но и с перемещением в пространстве, в том числе на территорию иного государства;

— Несмотря на упомянутое выше обстоятельство, идентификация лица, страда-

ющего ретроградной амнезии или находящегося в состоянии диссоциативной фуги, не является невозможным, поскольку с текущим развитием технологий информация о лице, не способном сообщить о себе идентифицирующие сведения, может распространиться гораздо быстрее. Следовательно, подобное сообщение имеет более высокий шанс привлечь внимание как органов, осуществляющих розыскную деятельность, так и специалистов в клинической психологии, способных оказать им помощь;

— В настоящее время, по мнению авторов, наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями при установлении лица, находящегося в состоянии диссоциативной фуги, являются опрос лиц, когда-либо контактировавших с разыскиваемым; наведение о нем справок; поиск и отождествление личности по приметам; осуществление личного досмотра задержанных лиц. Учитывая стремление государственной власти к совершенствованию деятельности по осуществлению досудебного расследования, а также объем предполагаемых исследований, связанных с рассмотренной темой, авторы допускают, что со временем могут появиться и иные способы, которые позволят идентифицировать «неустановленное лицо» независимо от того, страдает ли оно от расстройств памяти или намеренно укрывается от суда и следствия.

Вклад авторов

В процессе подготовки настоящей статьи *Алимбетова А.Р.* осуществляла подбор методов исследования, формировала введение к настоящей статье, оформила список использованной литературы и провела перевод и транслитерацию данных. Кроме того, ею осуществлялся контроль в течение всего периода написания работы, принимались и передавались *Сарсенгалиевой В.Р.* коррективы. *Сарсенгалиева В.Р.* в свою очередь является ответственной за содержание обсуждения, результатов и заключения в настоящей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головченко А.А. Применение искусственного интеллекта в поисках без вести пропавших людей // *Инновационная наука. (Серия: Технические науки)*. – 2021. – № 4. – С. 25-28.
2. Перехов А.Я. Психопатология «модных» диссоциативных расстройств // *Социальная и клиническая психиатрия. (Серия: Дискуссии)*. – 2022. – Том 32. – № 3. – С. 98-107.
3. Джембаев Р.К., Салкебаев Т.С. Организационные и правовые аспекты государственной деятельности по охране общественного порядка в Республике Казахстан: возможности и перспективы // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. (Серия: Уголовное право и уголовный процесс)*. – 2022. – Том 1. – № 68. – С. 66-75.
4. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Проблемы обеспечения законности сер государственного принуждения в оперативно-розыскном процессе // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2022. – Том 6. – № 149. – С. 217-225.
5. Мирзаева Г.А. Методические рекомендации по проведению опроса сторон и других

участников гражданского процесса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/UZB> (дата обращения 22.02.2024).

6. Милованова М.М. Специфика ложных показаний // Правовой альманах. – 2021. – Том 8. – № 12. – С. 7-11.

7. Аралбаев С.С. Оперативно-розыскные мероприятия. Учебно-методическое пособие. – Костанай: КРУ им. А. Байтурсынова, 2020. – 67 с.

8. Гречкина Ю.С. Вопросы идентификации личности: правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России (Серия: Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность). – 2020. – Том 4. – № 55. – С. 110-115.

9. Новичихин П.Г., Вицке Р.Э. О некоторых проблемах юрисдикционных полномочий сотрудников полиции, связанных с доставлением и задержанием // Евразийская адвокатура (Серия. Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве). – 2022. – Том 3. – № 58. – С. 86-90.

10. Мицкая Е.В., Имашев Б.Е., Амантаев А.А. О совершенствовании законодательной регламентации фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. (Серия: Уголовное право и уголовный процесс). – 2023. – Том 3. – № 74. – С. 132-141.

REFERENCES

1. Golovchenko A.A. *Primenenie iskusstvennogo intellekta v poiskah bez vesti propavshih lyudej* // *Innovacionnaya nauka*. (Seriya: *Tekhnicheskie nauki*). – 2021. – № 4. – S. 25-28.

2. Perehov A.Ya. *Psihopatologiya «modnyh» dissociativnyh rasstrojstv* // *Socialnaya i klinicheskaya psixiatriya*. (Seriya: *Diskussii*). – 2022. – Том 32. – № 3. – S. 98-107.

3. Dzhiembaev R.K., Salkebaev T.S. *Organizacionnye i pravovye aspekty gosudarstvennoj deyatel'nosti po ohrane obshestvennogo porjadka v Respublike Kazahstan: vozmozhnosti i perspektivy* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. (Seriya: *Ugolovnoe pravo i ugolovnyj process*). – 2022. – Том 1. – № 68. – S. 66-75.

4. Nikitin E.L., Dytchenko G.V. *Problemy obespecheniya zakonnosti ser gosudarstvennogo prinuzhdeniya v operativno-rozysknom processe* // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. – 2022. – Том 6. – № 149. – S. 217-225.

5. Mirzaeva G.A. *Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu oprosa storon i drugih uchastnikov grazhdanskogo processa*. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/UZB> (data obrasheniya 22.02.2024)

6. Milovanova M.M. *Specifika lozhnyh pokazanij* // *Pravovoj almanah*. – 2021. – Том 8. – № 12. – S. 7-11.

7. Aralbaev S.S. *Operativno-rozysknye meropriyatiya*. *Uchebno-metodicheskoe posobie*. – Kstanaj: KRU im. A. Bajtursynova, 2020. – 67 s.

8. Grechkina Yu.S. *Voprosy identifikacii lichnosti: pravovye aspekty* // *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* (Seriya: *Ugolovnyj process, kriminalistika i operativno-rozysknaya deyatel'nost*). – 2020. – Том 4. – № 55. – S. 110-115.

9. Novichihin P.G., Vicke R.E. *O nekotoryh problemah yurisdikcionnyh polnomochij sotrudnikov policii, svyazannyh s dostavleniem i zaderzhaniem* // *EvrAzijskaya advokatura* (Seriya. *Pravosudie i pravoohranitel'naya deyatel'nost v evrazijskom prostranstve*). – 2022. – Том 3. – № 58. – S. 86-90.

10. Mickaya E.V., Imashev B.E., Amantaev A.A. *O sovershenstvovanii zakonodatel'noj reglamentacii falsifikacii dokazatel'stv i operativno-rozysknyh, kontrrazvedyvatel'nyh materialov* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. (Seriya: *Ugolovnoe pravo i ugolovnyj process*). – 2023. – Том 3. – № 74. – S. 132-141